

ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ СМЕНЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОКРУЖЕНИЯ

Н.М. Лыкова

Кафедра социальной и дифференциальной психологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье описывается модель культурной идентичности как интегрального понятия, состоящего из различных субкультурных идентичностей. Показаны особенности ее трансформации при смене социокультурного окружения на примере экспериментальных выборок русских и китайских студентов.

Ключевые слова: культурная идентичность, этническая идентичность, социальная идентичность, гражданская идентичность, региональная идентичность, конфессиональная идентичность.

Высокая мобильность населения планеты является отличительной чертой нашего времени. Перемещаясь из одной культуры в другую, человек переживает трудности адаптации. Новое культурное окружение влияет на самосознание человека, обостряя его переживание собственной культурной идентичности. В современной психологической науке сущность культурной идентичности описывается в терминах осознания человеком собственной принадлежности к какой-либо культуре или культурной группе, которое выражается в принятии соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, в понимании своего Я с позиций тех культурных характеристик, которые приняты в данном обществе, в самоотождествлении себя с культурными образцами именно этого общества [4; 7].

Анализ научной литературы [1—7] позволил нам прийти к выводу, что культурная идентичность является интегральным понятием. Чем сложнее культура, тем богаче она субкультурными формами. Соответственно, и культурная идентичность будет включать в себя в качестве составляющих различные формы субкультурных идентичностей. На основании результатов анализа была разработана модель структуры культурной идентичности, изображенная на рис. 1.

Рис. 1. Модель структуры культурной идентичности

В рамках предлагаемой модели предполагается, что наиболее значимой и устойчивой для большинства людей составляющей культурной идентичности является этническая идентичность. Вокруг нее группируются другие социальные компоненты культурной идентичности, такие как групповая, гражданская, конфессиональная и региональная идентичности.

Взросление в рамках одной культуры, общности вербальных и невербальных средств коммуникации, ценностей, религии, сопровождаемое чувством общности происхождения, позволяет людям вырабатывать понятные всем представителям данной культуры адаптационные механизмы, радикально снижающие вероятность конфронтации и конфликта. Нас интересовало, как трансформируется культурная идентичность при перемещении из одной культуры в другую. Наше исследование проходило в два этапа.

На первом этапе нас интересовало, будет ли отличаться культурная идентичность студентов, получающих образование в родном городе, от культурной идентичности студентов, получающих образование в Москве, в условиях поликультурного окружения.

На втором этапе мы ставили перед собой более акцентированную задачу: определить и сравнить выраженность культурной идентичности студентов, получающих образование в родной стране, с культурной идентичностью студентов, получающих образование за границей, в условиях инокультурного окружения.

Для решения этих задач мы использовали следующие методики: опросник Дж. Финни, адаптированный и проверенный на валидность А.М. Арбитайло, измеряющий выраженность этнической идентичности, а также когнитивный и аффективный компоненты этнической идентичности; тест М. Куна и Т. Макпартленд в модификации Т.В. Румянцевой.

В качестве испытуемых в исследовании приняли участие четыре группы студентов. На первом этапе исследования — 35 студентов из калужских вузов (21 юноши и 14 девушек) в возрасте от 19 до 23 лет и 35 студентов из московских вузов (10 юношей и 25 девушек) в возрасте от 19 до 23 лет. На втором этапе в исследовании участвовали 30 китайских студентов Сианьского лингвистического университета (Китай) (17 юношей и 13 девушек) в возрасте от 20 до 28 лет; 30 китайских студентов из РУДН и МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия) (19 юношей и 11 девушек) в возрасте от 18 до 27 лет. Всего было обследовано 130 испытуемых.

На первом этапе исследования мы исследовали этническую идентичность русских студентов из калужских и московских вузов. Результаты исследования показали, что у студентов московских вузов аффективный компонент культурной идентичности значимо выше, чем у их сверстников из калужских вузов (рис. 2).

Когнитивный компонент культурной идентичности у студентов московских вузов достоверно не отличается от когнитивного компонента культурной идентичности студентов-калужан. Это значит, что студенты, живущие и получающие образование в Москве, в огромном мегаполисе, где рядом с ними живут, учатся и работают представители разных этносов и культур, эмоционально острее чувствуют принадлежность к своей этнической группе, для них членство в их этнической

группе является эмоционально значимым. В то же время их сверстники, живущие и получающие образование в Калуге, городе этнически более однородном, менее остро переживают принадлежность к своей этнической группе. При этом на когнитивном уровне обе группы одинаково осознают свою этническую принадлежность.

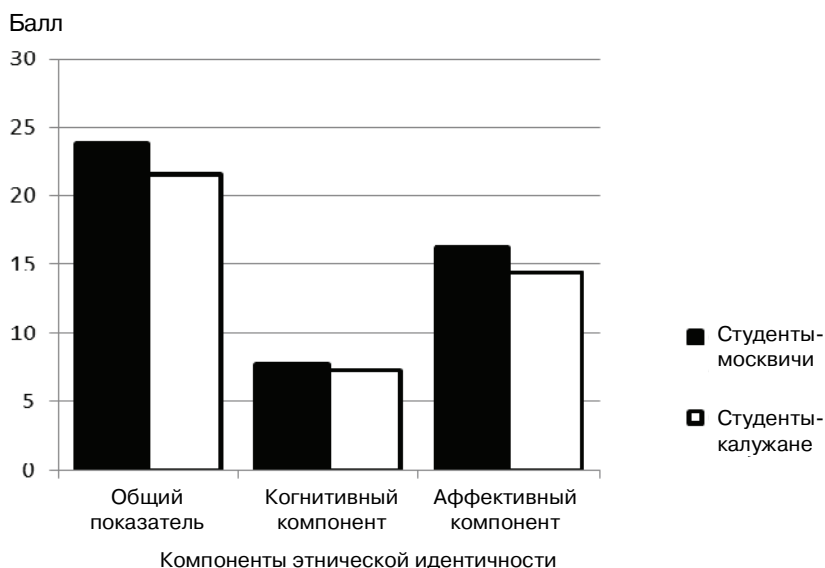

Рис. 2. Сравнение культурной идентичности русских студентов из вузов Калуги и Москвы

Поскольку в нашем исследовании нас интересовала культурная идентичность, мы наиболее тщательно проанализировали тест М. Куна в той части, где описана социальная идентичность, которая представлена показателями, интересными для нас в качестве составляющих культурной идентичности. Такими показателями являются этническая, региональная идентичность, гражданство, местная и конфессиональная идентичность, а также групповая принадлежность.

Мы выяснили, что студенты из московских вузов чаще, чем студенты калужских вузов, при ответе на вопрос «Кто я?» используют понятия, характеризующие их культурную идентичность.

Таким образом, опираясь на результаты первого этапа эмпирического исследования, мы смогли сделать следующие выводы.

Культурная идентичность студентов из вузов Калуги отличается от культурной идентичности студентов московских вузов. Студентам, живущим и получающим образования в Москве, свойственно более остро переживать свою этническую (базовую составляющую культурной), гражданскую и региональную идентичности, чем их сверстникам из Калуги. Такой результат, вероятно, можно объяснить воздействием поликультурного окружения в мегаполисе, тесным соприкосновением с представителями разных культур и этносов, в отсутствие которых в более однородном культурном окружении Калуги переживание собственной культурной идентичности студентами проявляется менее выражено, более размыто.

На втором этапе исследования мы решили проверить выявленную нами тенденцию в других условиях, а именно оценить изменения культурной идентичности при перемещении в инокультурную среду. Для этого мы исследовали этническую идентичность китайских студентов обучающихся в Москве, и сравнивали их с выборкой студентов, обучающихся на родине, в Университете Сианя.

Из результатов исследования, представленных на рис. 3, видно, что при перемещении из родной культуры в чужую культурная идентичность китайских студентов изменяется. У китайских студентов московских вузов аффективный компонент культурной идентичности значимо выше, чем у их сверстников, получающих образование на Родине. Это значит, что китайские студенты, живущие и получающие образование в Москве, в отрыве от родной культуры, эмоционально острее чувствуют принадлежность к своей этнической группе, для них членство в их этнической группе является эмоционально значимым. В то же время их сверстники, живущие и получающие образование на родине, менее остро переживают принадлежность к своей этнической группе.

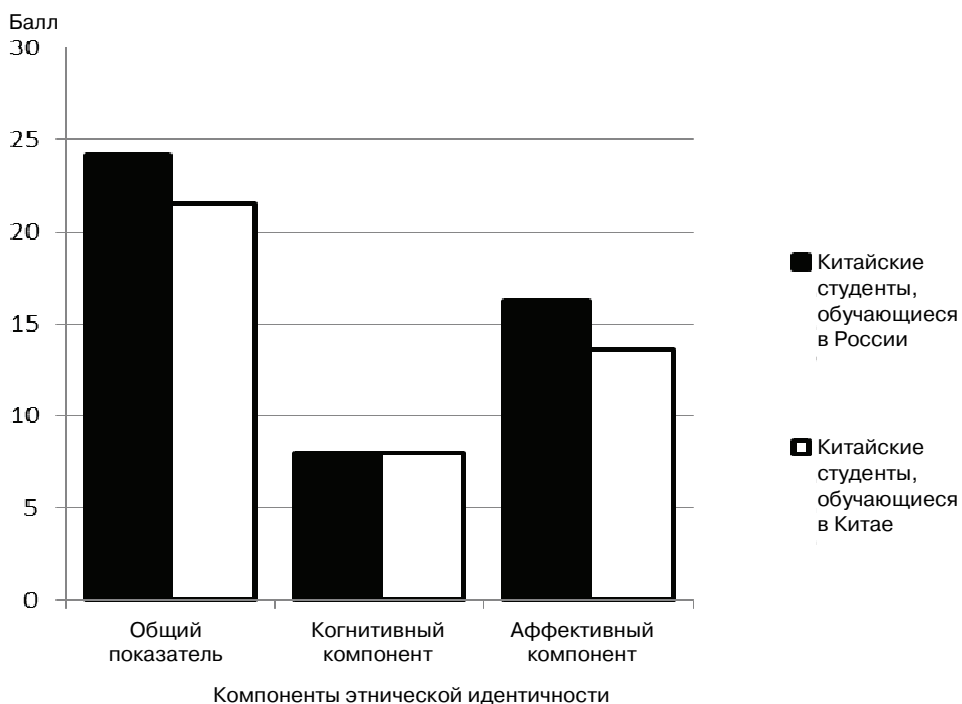

Рис. 3. Сравнение культурной идентичности китайских студентов из вузов России и Китая

Анализ результатов теста М. Куна в той части, где описана социальная идентичность, позволил нам установить, что китайские студенты из московских вузов так же часто, как и их соотечественники из университета в Сиане, при ответе на вопрос «Кто я?» используют понятия, характеризующие различные виды социального компонента культурной идентичности.

Этим они существенно отличаются от российских студентов. Структура и выраженность социальных компонентов культурной идентичности китайских и российских студентов отличается частотой выборов социальных идентичностей. Китайские студенты из обеих выборок в 97% случаев пишут утверждения: я пекинец, я китаец, я гражданин, я атеист, я патриот, и т.п., в то время как у российских студентов этот показатель составляет лишь 10%.

Таким образом, второй этап эксперимента продемонстрировал нам ту же закономерность, что и первый, мы можем сформулировать ее следующим образом:

— культурная идентичность студентов (как русских, так и китайских) изменяется при изменении культурной среды за счет увеличения аффективного компонента этнической идентичности;

— социальная составляющая культурной идентичности китайских студентов остается при этом неизменно высокой независимо от того, находятся они на Родине или в инокультурном окружении;

— в сравнении с результатами исследования культурной идентичности российских студентов частота выраженности социального компонента культурной идентичности у китайских студентов существенно выше.

Полученные на уровне сравнения исследованных четырех выборок результаты являются локальным подтверждением гипотезы о том, что этническая идентичность является наиболее значимой для большинства людей составляющей культурной идентичности. В то же время именно этот компонент культурной идентичности наиболее чувствителен к изменению культурного окружения. Этническая идентичность обостряется при перемещении в чужую культуру в первую очередь за счет своей эмоциональной составляющей. Другие социальные компоненты культурной идентичности, такие как групповая, гражданская, конфессиональная и региональная идентичности, группируются вокруг этнической идентичности. Структура социальных компонентов культурной идентичности, по всей вероятности, обуславливается социально-политическим устройством общества, системой воспитания и пропаганды, является специфичной для представителей разных стран и остается наиболее устойчивой при перемещении субъекта в новое социокультурное окружение. Так, в нашем исследовании китайские студенты из обеих выборок демонстрировали очень высокие показатели социальной идентичности (в первую очередь гражданской и патриотической), сохраняемые при перемещении в инокультурное окружение, в то время как у русских испытуемых эти компоненты культурной идентичности практически отсутствовали. Мы предполагаем продолжить наши исследования на других выборках с целью подтвердить сформулированное в настоящей работе предположение о том, что трансформация культурной идентичности при перемещении в другую культуру происходит в основном за счет эмоционального компонента этнической идентичности, в то время как другие субидентичности, входящие в состав культурной идентичности, могут быть разными по своему составу, степени насыщенности и по-разному реагировать на изменение социокультурной среды.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Под ред. А.П. Садохина. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. [*Grushevitskaya T.G., Popkov V.D., Sadohin A.P. Osnovy mezhkulturnoy kommunikatsii: Uchebnik dlya vuzov / Pod red. A.P. Sadohina. — M.: UNITI-DANA, 2002.*]
- [2] Новикова И.А. Особенности идентичности иностранных студентов многонационального университета // Образование и межнациональные отношения. Education and Interethnic Relations — IEIR2012 / Под ред. Э.Р. Хакимова. — Ч. 1. — Ижевск: УдГУ, 2012. — С. 160—162. [*Novikova I.A. Osobennosti identichnosti inostrannykh studentov mnogonatsionalnogo universiteta // Education and Interethnic Relations — IEIR2012 / Pod red. E.R. Khakimova. — Ch. 1. — Izhevsk: UdGU, 2012. — S. 160—162.*]
- [3] Стефаненко Т.Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии // Вестник Московского Университета. Серия 14: Психология. — 2009. — № 2. — С. 3—17. [*Stefanenko T.G. Etnicheskaya identichnost: ot etnologii k sotsialnoy psihologii // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14: Psihologiya. — 2009. — No 2. — P. 3—17.*]
- [4] Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. — М.: Наука, 2001. [*Tishkov V.A. Etnologiya i politika. Nauchnaya publitsistika. — M.: Nauka, 2001.*]
- [5] Чеботарёва Е.Ю. Этническая идентичность молодежи в полиэтнической среде // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». — 2012. — № 1. — С. 22—28. [*Chebotareva E.Ju. Etnicheskaya identichnost molodezhi v polietnicheskoy srede // Vestnik RUDN. Seriya «Psihologiya i pedagogika». — 2012. — No 1. — S. 22—28.*]
- [6] Шабает Ю.П., Садохин А.П. Дискурс этнической и гражданской идентичности. Финно-угорский мир России в материалах переписи 2010 г. // ПОЛИС (Политические исследования). — 2013. — № 3. — С.113—125. [*Shabaev Yu.P., Sadohin A.P. Diskurs etnicheskoy i grazhdanskoj identichnosti. Finno-ugorskiy mir Rossii v materialah perepisi 2010 g. // POLIS (Politicheskie issledovaniya). — 2013. — No 3. — P. 113—125.*]
- [7] Шелистов Ю.И. Этнополитология: Учеб. пособие. — М.: Директ-Медиа, 2010. [*Shelistov Yu.I. Etnopolitologiya: Ucheb. posobie. — M.: Direkt-Media, 2010.*]

STUDENTS' CULTURAL IDENTITY TRANSFORMATION IN CONDITIONS OF CHANGING SOCIOCULTURAL ENVIRONMENT

N.M. Lykova

Char of Social and Differential Psychology
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article describes the cultural identity model as an integrated concept built of various subcultural identities. The character of its transformation in the conditions of changing socio-cultural environment is shown basing on the study of the experimental sample of Russian and Chinese students.

Key words: cultural identity, ethnical identity, social identity, citizen identity, regional identity, confessional identity.